

Книги Игоря Дравина
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЧУЖАК. УЧЕНИК
ЧУЖАК. ОХОТНИК
ЧУЖАК. БАРОН
ЧУЖАК. РЕЙНДЖЕР
ЧУЖАК. БОЕВИК-УНИВЕРСАЛ
ЧУЖАК. МЭТР

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН

ЧУЖАК.
БОЕВИК-УНИВЕРСАЛ

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д72

Серия основана в 1992 году
Выпуск 707

Художник
И. Воронин

Дравин И.
Д72 Чужак. Боевик-универсал: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 413 с.:
ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0918-1

Эффект смены имени возымел действие: охотника Влада Молнию, рейнджера Далва Шутника и вольного барона Влада эл Стоку никто не считает за одно и то же лицо. Кроме «ткача», от которого не скроешься, некому в Арланде догадаться об истинном положении вещей: правители разных королевств, главы орденов, клирики, даже собственная жена Эла-Алиана — все воспринимают Влада лишь по одной из его ипостасей. Собственно, именно это и бережет попаданца от неминуемой расправы, ибо враги его лишь множатся.

Но Владу всего этого мало. Теперь он непременно хочет сделаться... графом эл Артуа. На сем нелегком пути его могут поддержать — и конечно поддержат! — не три, а четыре короля!

Но чем ты выше забираешься по крутой иерархической лестнице, тем... Да, большее падать, это понятно, зато общая картина мира открывает новые и новые детали, могущие перевернуть весь ее смысл...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0918-1

© Игорь Дравин, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ПРОЛОГ

Я заехал на вершину холма и посмотрел на Белгор, частично скрытый утренней дымкой. Отсюда я первый раз увидел этот чудесный город. Здесь я прощался с ним. Теперь же отсюда я говорю: здравствуй, Белгор, город охотников и город магов. Наконец-то я вернулся, вернулся к тебе, вернулся к своим друзьям и, я надеюсь, к подруге и сестре. Я это сделал гораздо быстрее, чем думал изначально. Вернее, я тогда не знал, смогу ли вообще вернуться сюда. Матвей прав. Время — лучший лекарь. Пушок, ты узнаешь знакомые места?

Драк громко фыркнул и на эмоциональном уровне выказал сомнение в моей дееспособности. Мол, как он может забыть этот город, эти стены, за которыми он отнял первые жизни? Как он может забыть равнину, где он столько раз развлекался и где научился убивать?

Сам дурак. Уже и пошутить нельзя. Я дал посыл Пушку, и неторопливой рысью наш небольшой отряд поскакал к воротам города...

А вот и знакомые ворота знакомой корчмы. Я не видел их один год, три месяца и двадцать пять дней. Долго я не возвращался сюда. Очень долго.

Я соскочил с Пушка и несколько раз с силой пнул калитку. Никого нет дома? Сча-аз. Просто город еще спит. Здесь почти нет жаворонков, одни совы. Многие живут, подстраиваясь под охотников. Они ночью не спят — так и мы не спим. Многие ждут возвращения бойцов Белгора домой. Ждут их жены и подруги, ждут родичи и друзья. Ждут лекари, алхимики, кузнецы и маги жизни. Я всегда ждал, и меня всегда ждали. А потом... а потом стало почти некому меня ждать. Бывает...

ГЛАВА 1

Возвращение

— Как ты? — зайдя в комнату, спросил я Ерану.

— Не очень, — поморщившись, ответила она.

— Ладно, — усмехнулся я. — Еще денек побудем в этой корчме. Если нужно, то два или три. Пока ты не будешь в полном порядке, мы отсюда не двинемся.

— Договорились, — слабо улыбнулась Ерана.

Я лег на кровать рядом с девушкой и обнял ее со спины. Положил ладонь на живот Ераны и, слегка надавливая, стал поглаживать больной пузик круговыми движениями.

— Что бы я делала без тебя? — усмехнулась Ерана и накрыла своей ладошкой мою кисть.

— Ты бы не была такой дурочкой и прошлым утром не съехала бы с постоянного двора, — ответил я. — Зачем ты решила геройствовать?

— Не знаю, — тихо ответила она.

Зато я знаю. Блин. Женщины — непостижимые существа. Люблю профа, жить без него не могу, а как дошло до поездки в мой замок на встречу со своим ненаглядным, так сразу в кусты. Хотя я ее понимаю. Прошло больше двух с половиной лет, как голубки ворковали в последний раз. Тогда их общение закончилось крупной ссорой. Подробностей Ерана мне не рассказывала, но и так понятно, что голубки наговорили друг другу много гадостей. Наговорили много лишнего. Теперь ты вся в сомнениях. А как он меня встретит, а как на меня посмотрит, а что скажет? А вдруг он меня разлюбил? А вдруг я ему уже не нужна? Вот и предложила Ерана не тратить мне своих сил на индивидуальный портал, да и слезу Тайи не использовать. Мол, мало ли что там нас поджидает! Вдруг там такое, что мама не горюй? Ближнее, но пограничье. Я и со-

гласился передвигаться обычным путем. Вранк перебросил нас в ближайший к анклаву анархистов портал, десять дней неторопливого пути — и мы в замке. Причем не по лесам и безлюдным местам, а как цивилизованные люди — по дорогам, с ночевками на постоянных дворах. Есть только одна проблема. Вернее, я о ней не подумал. Точнее, не принимал в расчет. Ерана — женщина, и у нее бывают специфические дни. Которые сильно осложнились ее двухлетним отпуском, проведенным в обществе хама. Регулярные побои, ночевки на холодном камне, «отличное» питание и так далее не прибавляют здоровья женщине.

Причем эликсиром жизни такую проблему не устранишь. Это мощнейший допинг и средство ускорения регенерации тканей, а не универсальное снадобье от всех ран и болезней. Во время моего отсутствия эта дуреха жила в корчме и не стала обращаться к рейнджеру — магу жизни. Вернее, не смогла его найти. Точнее, не хотела покидать поселок: вдруг я вернусь, а ее нет? Этих парней в гильдии всего девять, и восемь из них на момент моего возвращения находились в лесах. Девятый был в третьем поселке, в резиденции гильдии. Там у рейнджеров находится постоянный травмпункт для своих братьев. На мой логичный вопрос: а знахарки не смогла найти? — Ерана, сильно смущаясь, ответила, что такие дни за последний год стали очень нерегулярными и каждый раз проходят по-разному. Ничего, приедем в мой замок, Рада тебя сразу приведет в чувство.

— Спасибо, Влад, — тихо сказала Ерана, — мне уже лучше.

— Хорошо, — улыбнулся я ее затылку и лег на спину.

Так вот, когда у этой дурехи вчера с утра все началось, она не нашла ничего лучшего, чем промолчать об этом. В результате в корчму вечером мне пришлось вносить ее на руках. Почему молчала — так «с профом хочу быстрее увидеться». Услышав это, я слегка удивился ее логике. Хотя тут вопрос в другом. Ерана и так считает себя обязанной мне по гроб жизни. Спас, о профе рассказал, которого она уже похоронила. Опять же спрятал Колара в своем замке, с ней вожусь как с писаной торбой. Наверняка не хочет быть обузой. Я и говорю: дуреха. За неделю пути я стал ей чем-то вроде подруги и

брата в одном флаконе. Значит, болтать со мной обо всем на свете, делиться своими чувствами к профу — можно, а сказать о своей небольшой проблеме — нельзя.

— Поспишь? — спросил я.

— Да, — ответила Ерана.

*Морфей*¹ сработал, как всегда, безукоризненно. Вот, уже посапывает. Эх, не боевик ты, Ерана, не боевик. Тогда бы тебя такие мелочи, как боль, раздирающая живот, не беспокоили. Да и дуреха ты. На специфические женские причиндалы пошла моя рубашка, и не одна. Благо у меня их много. А где я сейчас обезболивающее снадобье возьму? Еще вчера я допросил трактирщика с особым цинизмом. Знахарка есть, обнадежил он меня, утром выезжаешь — к вечеру будешь в деревеньке, в которой она живет. Владеет жизнью? Да Создатель с вами, ваша милость, какое там, травки, цветочки, грибочки — и все. В замок местного барона не хотите обратиться? Он гад и сволочь, но вдруг поможет? Тоже нет? А вот у меня есть хорошая настойка из мухоморов. Помогает от всех болезней. Желаете? Отдам дешево. Выслушав, куда он может засунуть себе эту настойку, предварительно применив ее часть по нецелевому назначению, трактирщик попросил меня повторить спич, чтобы лучше его запомнить и использовать в разговоре с нерадивыми слугами. Я повторил — почему бы не повторить! Кое-что еще добавил для такого ценителя матерщины, заработал очень уважительный взгляд трактирщика и бесплатный ужин.

А если честно, то и мне нужен был перерыв, чтобы все осмыслить. Слишком много случилось в моей жизни за последнее время. А тут такая неспешная прогулка. Измененных нет, тварей нет — откуда все эти прелести на главном торговом тракте этой провинции? Захолустье, но более цивилизованные места, чем анклав анархистов. Дождей нет, приятная погода. У меня прямо отпуск какой-то. Что до остального, так ткач сумел хорошо меня достать. Лучше и не сделаешь. Хотя об этом позже, я еще не полностью успокоился. Пока надо задуматься о мелочах. Благо их тоже много накопилось. Например — а что, собственно говоря, происходило со мной, когда я решил стать цельным?

---

¹ Плетение.

Я трое суток находился в кабинете мангуста и немного пошалил. Не двигался, глазки были закрытыми, на различные дикие вопли рейнджеров не обращал внимания. Да, еще была такая малость: ко мне было невозможно подойти. Меня окружала сфера прозрачного льда, которая очень нервно реагировала на любые телодвижения. Когда Эллина решила добраться до моего разума — надо ведь понять, что со мной происходит, — ей пришлось оказывать срочную медицинскую помощь. Вернее, всем, кто присутствовал в кабинете Тихого при этом действе. Защита магини и рейнджеров, в том числе и мангуста, была сметена, а внутри помещения пошел снег. Получив первую помощь и посоветовавшись, ребята и девушка решили не связываться с этим ненормальным и подождать, чем все закончится. На вторые сутки такого безобразия Эллиной было высказано предположение, что в мое тело вселился дух Льда, а может, и демон Льда. Есть и такие, к сожалению. От резких телодвижений ребят остановило несколько соображений. А где Далв подцепил эту гадость? Из шкатулки? Не смешите меня. А вдруг это он сам хулиганит? Лорак говорит, что Далв любит Льдом баловаться. *Смерч жизни*¹ был ему по барабану. Подождали и убедились в этом. Мангуст потом долго пенял: мол, я все понимаю, но...

— Колар, — пробормотала во сне Ерана и перевернулась на другой бочок.

Так вот, мангуст мне выговаривал, что овладение Льдом на новом уровне, путем слияния со стихией, — вещь, конечно, хорошая. Но почему я сделал это в его кабинете? Других мест мало? Где он должен работать и где принимать посетителей? И самое главное, какого хрена ты... короче, не сказал мне, что являешься в какой-то степени повелителем Льда? Я бы за вашу группу так не волновался. Сидел и плевал бы себе в потолок. Мои отговорки, что я не являюсь таким суровым дядькой, просто на меня накатывает время от времени, мангустом в расчет не принимались. Итогом разбирательства в тесном кругу мангуста, мастеров внутреннего круга и Эллины был выговор мне, любимому. Мол, мы все понимаем, что ты по силе не повелитель Льда, но если ты имеешь

---

¹ Плетение.

связь с духом Льда, так мог и сказать по большому секрету нам на ушко.

Мы — могила, никому, никогда и ни за что. Остальные рейнджеры, которые видели мои хулиганства, уже забыли об этом. Сознался — мол, имею связь, — а что мне еще оставалось делать? Но загвоздка в том, что это происходит только тогда, когда я испытываю сильные эмоции. Мангуст опять одарил меня взглядом сластены и тут же обозвал Рукой гильдии рейнджеров. Ты не торопись, потерпи, а эмоции я тебе предоставлю. Я отбивался руками и ногами, но Рукой остался. Пришли к такому консенсусу. Амулет дальней связи у меня есть, и если гильдии понадобится кого-то заморозить — чтобы я не смел манкировать своими обязанностями. А чтобы ты услышал об этой необходимости, мы тебя привяжем к Эллине. Вы друзья, и все у вас получится. Зов¹ плюс дальняя связь работают на большое расстояние. Если ты будешь еще дальше — так потерпим, но вызывать будем регулярно.

Потом была всеобщая пьянка. Я проставился за высокое звание мастера. На третье утро сего действия меня в грубой форме вырвали из-за стола, за которым спал. Похмелили и затолкнули в кабинет мангуста, который сбежал от нашей веселой компании, в коей были почти все рейнджеры, находящиеся в третьем поселке еще после первого дня празднования. Там меня поджидали сам Тихий, красноглазый Гил — наверняка я и сам так выглядел, — Вранк и непонятный перец, который оказался генералом ордена Алых. Он специально прибыл, чтобы уточнить все детали небольшого происшествия у непосредственных участников и командиров группы захвата замка. В ходе короткого, всего пара часов, разбирательства Алая шишка принесла гильдии рейнджеров официальные извинения за шалость своего подчиненного. Генерал был вынужден это сделать, когда ему было указано, что обижать друзей рейнджеров, а тем более их самих, не позволено никому. Ты любишь охотиться? Нет? А придется. После такого тончайшего намека все вопросы исчезли. А когда мангуст еще и намекнул, что, возможно, в этом деле были замешаны интересы короны Мелора, генерал побледнел и покрылся потом. Прекрасно его понимаю. Орден Алых может

---

¹ Плетение.

сохранять нынешний статус только потому, что королежки никак не договорятся о создании единого фронта борьбы с Алыми. А тут такой удобный предлог и повод. Лозунг «наших бьют, все на борьбу с Алыми», причем «наши» — это лицо королевской крови, — способен очень быстро и с особым цинизмом овладеть широкими королевскими массами. Что касается намека мангуста, так наверняка он знает, кто такая Эла. Вернее, узнал. Я не сомневаюсь в наличии разведки у гильдии рейнджеров. Ведь у охотников она есть, и Матвей мне говорил об этом прямым текстом. Конечно, рейнджеры Джеймс-бондствуют постольку, поскольку не их это работа, но не опознать в лицо принцессу из леса мангуст не мог. Алиана лично ему вручила шкатулку, да и ни с кем другим Тихий бы не стал говорить о поисковой партии.

Осознав все последствия шалости подчиненного, которых не случилось только потому, что гильдия рейнджеров всегда являлась другом ордена Алых, генерал рассыпался в благодарностях и дал скидку на перемещение рейнджерам сроком на один год. А Гил и я получили бесплатный абонемент на триста переходов. Генерал — жадина, мог дать и пожизненный. После моего уточнения — мол, триста переходов мне могут понадобиться одновременно или большими, а то и мелкими частями, генерал почесал репу, но внес уточнение. Триста переходов стали общим числом. После еще одного моего уточнения генерал согласился, что коммерческая тайна — это превыше всего, и про обладателей абонементов и маршрут их следования никто, кроме Алых, знать не будет. Изменения в инструкцию он внесет лично. Только у него есть одна просьба. Гильдия рейнджеров и орден Алых всегда были лучшими друзьями и всегда ими останутся — может, не надо распространяться об этом глупом недоразумении с незапланированным переносом туристов в не нужное им место?.. Расстались мы вполне довольные друг другом.

Потом я пообщался пару часов с Гилом, поцеловал в щечку Эллину, попрощался со всеми рейнджерами, которые могли понимать, что именно я делаю, забрал эликсиры у лучшего алхимика третьего поселка — Лаг пролетел мимо кассы — и, захватив Ерану, перешел в королевство Декара. Неделя пути — и вот теперь остановка по требованию. Придется

здесь куковать, пока девушка не придет в себя. Что касаемо остального, то у меня есть только вопросы. Я не могу понять поступка Алианы, вернее, короля Торина Второго. Зачем ему это? Это ведь он дал отмашку на нашу свадьбу. Только отец Элы мог попросить своего друга Бирана Первого, короля Миоры, взять организацию церемонии на себя. Вернее, приказать своему послу графу Марне сделать это и сматываться со страшной силой из Диоры. Как там говорила леди Ловия?

— Его король Биран Первый. Достойный мужчина. Сейчас пребывает во втором браке. Умный и жестокий правитель. Честный и преданный союзник с друзьями — и последний негодяй с врагами.

Вот-вот. Честный и преданный с друзьями. Он приказал своему верному человеку, а тот все сделал и уехал. Ищи ветра в поле. Великолепная комбинация с тремя уровнями защиты. Первый — узнайте, кто мы. Второй — узнали, задавайте вопросы, если сможете: я не серв, а немного покруче, да и мой король не славится всепрощением. Третий — узнали, кто муж Элы, — так попробуйте убить его. Не скажу, чтобы это было невозможно, но, учитывая его связи и саму личность, вам придется постараться, чтобы сделать Алиану вдовой. Вот сделаете — тогда играйте дальше. Можно и наоборот. Ты узнал, кто твоя жена, — так попробуй добраться до нее и развестись. Королевство Мелор — сильное и богатое, связываться с ним себе дороже. Первый уровень защиты я прошел с помощью леди Ловии и застопорился на нем. Зачем Алиана разрушила второй уровень? Зачем? Если бы не было этого письма, то я мог бы сказать, почему девчонка это сделала. Блин. Опять логическая ловушка! Не пойдет. Зайдем с другой стороны. Сейчас я сомневаюсь во всем, не верю ничему и предполагаю самое худшее. Встреча с друидом показала мне, что я не самый умный, красивый и так далее. Хранитель меня обломал с моими магическими возможностями. Что, если и другие сумеют то же самое? Как Алиана может делать розовый туман? Как? Почему она написала письмо? Неделя анализа ничего не дала. Вернее, у меня осталось всего три варианта. Если рассматривать мои выводы кратко, то первый — Эле снесло крышу. Может быть? Конечно! Вероятность этого? М-да. Низкая. Второй вариант — она испуга-

лась, что я смогу выйти на нее. Недаром она спрашивала про то, какую женщину я убил, когда мы находились в пещере с мумиями. Не жену ли? Я люблю Элу. Она выбивает этим признанием меч из моей руки и устраняет возможную угрозу. Может быть? Может. Вероятность средняя. Третий вариант — ей чего-то от меня нужно. Чего? Нет, не так. Ее отцу чего-то от меня нужно. А может быть, ей и ему чего-то от меня нужно...

У меня не хватает данных для анализа. Проф в этом помочь не сможет. Голова у него варит, но оценку ситуации он сможет дать только тогда, когда она закончится. Когда все завершится. Когда кое-что станет известно многим. Это я и сам могу сделать. Проф не особо разбирается в хитросплетениях политики. Это ему не нужно, да и кто ему что-то скажет или поделится секретной информацией? То, что моя свадьба — это политика, — единственное, в чем я не сомневаюсь. Ничем иным она быть не может. Алиана вышла замуж за первого встречного. Она разделила постель с почти незнакомцем, которого выбирали в спешке и который мог хоть как-то постоять за себя. Значит, мне нужен кто-то, кто сможет меня просветить по поводу политических игр. Значит, мой дальнейший маршрут такой: замок Стока — пусть проф разбирается, что со мной произошло в магическом плане.

Я помню свои последние мысли, когда полностью слился с «Я». Они мои — и в то же время не мои. Я так никогда не выражался. Я оказался окутан Льдом и был в это время магически полон. Почему я не сошел с ума? Почему я не воплотился в стихию? Или это связано с тем, что я находился в некоем подобии транса?.. Потом поеду в Белгор — нужно всех друзей навестить, посмотреть на девчонок и разобраться с железом. Дальше — королевский дворец в Диоре: леди Ловия, я надеюсь, не откажет мне в такой малости, как кое-какая информация. Ей самой интересна моя история, и она должна мне помочь. Ловия много знает, она — политическая акула этого мира. Потом смотаюсь в княжество и навещу в Килене Рыжика. Она вертится при дворе и должна кое-что знать о политических играх соседей княжества. Таня обязана кое-что знать. И только потом, собрав необходимые мне данные, я буду думать над дальнейшими своими телодвижениями. То-

лько потом. А теперь и мне пора спать, благо что по своей привычке я завесил всю корчму *бахромой*¹. Параноиком быть не вредно, а очень полезно для здоровья. Берем пример с мангуста. Кстати, пару мелочей по Алиане можно выяснить у Ераны. Морфей.

— Влад, просыпайся, уже вечер.

Я с трудом открыл глаза. Блин! От этой привычки нужно избавляться. Картина маслом. Я подгроб Ерану под себя, губы, эсно, у ее шеи, а моя рука на ее бедре.

— Прости, — пробормотал я, садясь на кровати.

— Если тебе так удобно спать, — прыснула Ерана, — то прощаю, спи так и дальше. Шалун, мне так спокойнее — и никто меня не украдет.

Ерана засмеялась. Трактирщик — скотина. Мол, остались только одноместные номера, но кровати там широкие.

— Как ты? Передвигаться можешь?

— Нормально, — улыбнулась Ерана, — могу даже спуститься, и даже поесть.

— Так чего мы ждем? — осведомился я.

Засмеявшись, девушка встала с кровати и начала прихорашиваться, смотря в свое отражение в мутном оконном стекле. Трактирщик — скотина вдвойне: почему в номерах нет зеркала? За что этот гад берет две серебрушки в сутки? Тоже мне отель «три звезды».

— Ерана, — начал я, — у меня к тебе маленький вопрос.

— А почему маленький?

— Потому, что до большего ты еще не доросла, — усмехнулся я. — Дело такое. Ты — дворянка, ты — магиня, ты вращалась в приличном обществе, а не только с одним рейнджером дремала на кровати в этом клоповнике, ты можешь мне помочь решить одну задачку.

— Она связана с женщиной? — улыбнулась Ерана.

— А с кем же еще! Скажи, как в высшем обществе относятся к девственности и к браку? Я плохо знаю эту сторону жизни двора.

— Никак не относятся, — пожалала плечиками магиня. — Девушки благородного рода стараются как можно быстрее избавиться от девственности. Для высшего общества важны

---

¹ Ба х р о м а — плетение.

несколько вещей. Ты не должна носить ребенка до свадьбы. Твой муж должен быть твоим последним мужчиной, по крайней мере, официальные романы не поощряются. Втихую небольшая интрижка на стороне — да ради Создателя. Главное, чтобы об этом не пели трубадуры. Конечно, женатым мужчинам позволено больше, чем их женам, но опять-таки только с незамужними леди. Интрига с замужней женщиной, если о ней станет известно, роняет тень на честь рода рогатого мужа. Он будет вынужден бросить вызов. Влад, если обобщить все кратко, то пусть все догадываются, но никто не должен знать точно, тем более видеть особых отношений между мужчиной и женщиной. Такой ответ тебя устраивает?

— А королевские шалости? — осведомился я.

— Фавориты и фаворитки, — усмехнулась Ерана, — обычная вещь. Лицам королевской крови позволено больше. А почему ты спрашиваешь?

— Есть причина. Подскажи мне, а девственность можно восстановить?

— Можно, — недоуменно ответила Ерана, — а зачем? Думаешь, хоть одна женщина опять хочет перенести подобные ощущения? Мало того, многие избавляются от этой ошибки Создателя до того, как окажутся в одной постели с мужчиной. Влад, — присела она на кровать, — это как-то связано с Элой?

— Это связано со мной, — ответил я. — Ответь мне еще на один вопрос. Ты слышала о том, что магиня жизни может менять свою фигуру на время или на время избавиться от внешних изменений? Причем весь этот процесс занимает не более нескольких часов.

Ерана потрепала мои волосы.

— Ты выдумщик, — улыбнулась она. — Такое невозможно. Ты влюбился в нее?

— Пойдем ужинать, — сказал я. — Маску не забудь.

Я встал с кровати, нацепил на голову берет со стальной подкладкой и опоясался сбруей. Выдумщик, как же. К сожалению, я им не являюсь. Я совсем не выдумщик.

Мы спустились в общий зал. Народу было много. Что делать, торговый тракт! Купцы, охранники, несколько путеше-

ственников вроде нас — и кое-кто, чьи манеры мне сразу не понравились. Трактирщик помахал нам рукой и указал на стол для своих родичей и гостей. Однако! Он хочет узнать еще несколько матерных изысков? Скажу без всяких проблем, я жадный, а бесплатный ужин нужно отрабатывать в поте языка своего. Мы сели за стол, и к нам тут же подбежала служанка.

— Нормальный ужин, — начал я, — хорошее пиво — мне, отличное красное вино — леди, горячую ванну нам в номер два раза — нас же двое.

— Сейчас все принесу, — улыбнулась девчонка. — А ванну сделают слуги, пока вы ужинаете.

— Договорились, — улыбнулся я и шлепнул девчонку по вздернутой попке.

— Влад, — Ерана посмотрела на убегающую служанку, — мы же вроде с тобой любовники, а ты пристаешь к ней прямо на моих глазах.

— Конечно, мы любовники, — улыбнулся я, — а как же иначе! Ни у кого не должно возникать никаких вопросов по поводу наших отношений. Благородная леди и ее телохранитель время от времени оказываются в одной постели. Это же так естественно. Но надо как-то подбодрить смешливую девчонку — это раз. А во-вторых, та компания, что сидит у самого выхода из корчмы слева и сзади за моей спиной, мне не нравится. Не смотри, — жестко сказал я одними губами. — Не надо, любимая, поворачивать туда свою прелестную головку. Пусть подумают, что я пьян, если позволяю себе такое при благородной любовнице.

— Это за нами? — улыбнулась Ерана и положила руку на кинжал.

— Может быть... Но в любом случае твой номер — шестнадцатый. Ты мне ничем помочь не можешь. Постарайся не мешать. Надеюсь, ты не забыла того, что я тебе говорил несколько раз? Не мешай, шмыгай в угол и притворяйся ветошью.

— Конечно, любимый, — Ерана приподнялась со скамьи и впиалась мне в губы, — десять воинов и четверо благородных, — тихо сказала она, прикусывая мое ухо.

— Одиннадцать воинов и трое благородных, — прошеп-

тал я и стиснул попку девушки. — Один опытнейший воин. В случае чего — ныряй под стол.

— Помню, Влад, — сказала Ерана и отпустила мое ухо. — Мешать тебе?! Я не настолько дурно воспитана, кроме того, мне не хочется видеть кровь на своем костюме. Где в этом закулустье я смогу найти нечто подобное?

Девушка тихо засмеялась и села на скамью. Все ясно. Влад Молния, он же Далв Шутник, занимает место в табели о рангах Ераны где-то между Создателем и Лераем Вароном. Кто тут хочет умереть? Не заставляйте зрителей ждать. Ерана, когда я ей описал, от кого я спрятал профа, пришла в ужас. Закатники не прощают своих врагов. Поэтому она и путешествует в кожаной маске, которая почти полностью закрывает лицо и оставляет открытой только губы и подбородок. Многие благородные леди, желая сохранить инкогнито, так делают. Мне ли не знать этого! Ерану тоже могут опознать. Наверно. Маску девушка надела без разговоров. Проблема одна. Я опасуюсь не закатников. Я обманул Ерану. Я опасуюсь тех, кто хочет сделать Алиану вдовой. Ее метания в пограничье могли заметить. Я параноик, но горжусь этим.

Я предпочитаю исходить из самого худшего варианта. Никаких закатников здесь нет. Может быть. А может, и есть. Главное — другое. Те, кто мной заинтересуется, те, кто решит меня убить или сделать какую-то бяку до того, как я прибуду в свой замок, меня очень интересуют. Мне нужна информация, и я ее добуду любыми путями. Во многом поэтому я сейчас и еду по этому тракту. Те, кто мог сопоставить рейнджера Далва, охотника Влада и барона эл Стоку, наверняка здесь есть. Вернее, они здесь есть, если у них имеется информация и они горят желанием сделать Элу вдовой. Я ведь могу понять, почему Алиана так поступила со мной, зайдя и с другой стороны: получив информацию от своих убийц. Конечно, вывешивать на себе плакат «Я ее муж» или «Я мишень для женихов Алианы» я не собираюсь, но вдруг это уже кому-то известно? Может оказаться, что эта компания — обычные придурки, но я должен все проверить. Я теперь не доверяю никому. Вернее, я доверяю своим братьям — охотникам и рейнджерам. Если не доверять им, то легче сразу уйти. Я доверяю Еране, Рысям и своим ученикам, некоторым другим

людям вроде Валита и Керта, но больше — никому. О наличии индивидуального портала никто, кроме тех, кому я абсолютно верю, не знает. Насчет этой и других игрушек Алиана дала мне слово в пещере мумий, остальные туристы тоже. Им можно доверять. Слово «честь» — для них не пустой звук. Значит, если информация о муже герцогини просочилась, то меня будут ждать здесь. Бой в лесу, где, может быть, уже устроили засады, мне не нужен. Мне нужны свидетели, которые потом будут говорить о том, что они видели. А потом я напрямую в это дело папу Мю. Мне нужна информация. Я задыхаюсь без нее. Я ее добуду любыми путями.

Подошедшая к столу служанка начала сгружать с огромного подноса различную снедь и жидкости. М-да. Трактирщик — ценитель матерщины. Придется ему рассказать малый Петровский загиб. Остальных я не помню. Мы начали неспешно поглощать великолепную еду и запивать ее отличным пивом и вином. Пиво — мне, а Ерана пусть глотает красненькое. Ей сейчас это полезно. Я прислушался к разговорам в корчме. Почти все на разные лады обсуждают обряд близкой крови. Триумвират, правящий Декарой, объявил его десять дней назад, и теперь все главы благородных родов королевства устремились в столицу на эту придворную пати. Видно, что Эран Первый совсем плох, если дело дошло до такого обряда. Моя совесть опять попыталась что-то вякнуть, но была изгнана с позором. А вот это уже лишнее. Я посмотрел на Ерану, и она слегка кивнула. Отлично. Не ее это дело, хотя я умудрился и на девушку повесить хорошую защиту. Ерана тоже немного гений рунной магии — другая девушка не смогла бы стать ученицей профа, — и неделя, проведенная с ней, позволила мне кое-что усовершенствовать. В частности, теперь *пуховик*¹ может сам тянуть из меня энергию при большой нагрузке на мою защиту. Я помню тот валун, который кинул в меня телохранитель Кенары.

— Леди скучает? — присел на скамью один благородный.

У-гу, так скучает, что мало не покажется никому, особенно тебе.

— Уважаемый, — громко сказал я. — Выйдите из-за моей

---

¹ Плетение.

спины, пожалуйста. Я не люблю, когда мне дышат перегаром в затылок.

Звуки в корчме стихли — блин, сколько здесь любопытных! Все смотрят на развернувшийся перед ними спектакль. Бесплатный, это о птичках.

— Мне повторить свою просьбу, — продолжил я, — или сразу рассердиться?

— Зачем же сразу? — последовал насмешливый ответ.

Еще один благородный покинул пространство за моей спиной и уселся рядом со своим другом. Так будет лучше.

— Можно постепенно, — зло усмехнулся спиногрыз. — Хочешь повиснуть на журавле, бродяга?

— Леди нужна более приличная компания, — поддержал товарища первый благородный. — И мы ее обеспечим без твоего присутствия, жиголо.

— Господа, — мило улыбнулась Ерана, — моего телохранителя мне больше чем достаточно для приятного времяпрепровождения. Прошу вас избавить себя от моего общества.

Ерана еще и шутит. Хотя чего ей бояться? Это она так думает. Великий и ужасный Молниеносный Шутник, или Шутейная Молния, рядом. Бхуты, трепещите. В Красную книгу хотите записаться? Ерана, ты немного ошибаешься. На каждый хитрый болт найдется стальная задница. Про друида я тебе не рассказывал. Стыдно вспоминать, как он меня сделал.

— Стерва, — изволил оправиться от изумления первый, — мой отец — хозяин этих мест, и пока его нет, здесь главный я.

Это ты так думаешь. Тракт — королевский, как и земля вокруг него на два полета стрелы. А главный здесь — я. Никого в этом кабаке, кто мог быть мне сильно опасен, я не вижу. *Бахрома* отлично показывает, что магов, кроме меня, здесь нет. Да, забыл. Твой отец — вассал графа, который был коллекционером забавных редкостей вроде индивидуального портала, и зря ты с ним не был в том замке, где я познакомился с Чейтой. Я бы тебя там прибил, гаденыш.

— Собирайся, поедешь с нами, если вежливого обращения не понимаешь, — добавил второй хам. — Мы тебя научим манерам — тебе понравится.

И почему разумные бывают такими глупыми? Это, навер-

но, от безнаказанности и врожденной тупости. Ведь видят же, что деваха непростая, совсем не бедная и наверняка за нее есть кому заступиться, окромя меня. Зачем выеживаться? Или папа Мю еще не всем в провинциях объяснил, что власть давно сменилась? Недоработка с его стороны, недоработка.

— Пшли вон, подонки, — процедила Ерана, — мой телохранитель — мастер магии воздуха. Он боевой маг и воин. Вон из-за моего стола, пока живы.

А с виду такая приличная леди! Ай-яй-яй, хотя я ее понимаю. Хамства она не выносит — переела этого продукта, которым щедро угощал ее Дикс. Кстати, горел темный шалун хорошо, и я даже пару поленьев ему в костер подкинул. Охотник сказал — охотник сделал. Не то чтобы мангуст специально ждал моего возвращения. Нет — просто Дикс хорошо пел после очень плотного общения с разъяренной Эллиной. Девушка вбила себе в голову, что я прищемил себе пальчик, когда преследовал шкеров. Мол, поэтому Далв и задерживается. Да и клирики имели к Диксу много интересных вопросов. А местные щеглы немножко удивились. Я их прекрасно понимаю: дворянской цепи на мне нет — не хватало еще мне это барахло тащить в пограничье. Простая одежда и оружие, брони нет — это они так думают, — юшман я надел еще утром, клинки в ножнах и великолепную сталь, из которых они сделаны, опознать трудно. Обычный наемник. Воин. Я один, а их четырнадцать. Причем десять воинов в кольчугах и кирасах. Бацинеты, наручи и поножи. Королевской стражи здесь нет. Порвут меня, как Тузик тряпку. И на тебе! Маг. Сучка врет? Может, проверить?

— Леди, — начал второй, — прошу нас простить, мы вспомнили о неотложных делах.

Он схватил за рукав своего друга и вытащил его из-за стола. Глаза холодные и цепкие. Опасен. Если не отвяжутся, то его убивать нужно первым. А вообще я параноик. Это обычные местные придурки. Первые парни на деревне, не обломанные до сих пор ни разу, так сказать. Профессионалы, если бы им нужно было меня убить, действовали бы по-другому.

Гул в корчме возобновился. Шоу закончено, и зрители

стали обсуждать представление. Тихо обсуждать. Вполне их понимаю. Мастер магии — и в таком захолустье. Тогда кто его спутница? Герцогиня или маркиза? Точеная фигурка, дорожный охотничий костюм, пара цапек с большими брюликами на пальцах. Роскошные каштановые волосы, белоснежная кожа и вишневые губки. Наверняка красавица, хотя маска и скрывает почти все лицо. Точно, принцесса. А где ее свита? А зачем ей она, когда любовник такой невысокий, но здоровый лось? Наверняка один в постели за пятерых работает. Зачем ей еще другие мужчины? Вон местная золотая молодежь решила познакомиться со столичной штучкой — и чем это закончилось?

— Я правильно поступила? — спросила Ерана и накрыла мою кисть своей ладошкой.

— Да, — улыбнулся я. — Я не имею ни малейшего желания убивать всех придурков, которые встречаются на моем пути. Я не люблю лишней крови. Если бы я сказал, что являюсь мастером магии, то это сильно походило бы на хвостовство и было бы неправильно понято этими придурками. Они бы захотели получить доказательства справедливости моего заявления, а трактир здесь приличный, да и посторонних много. Зачем мне все здесь на ноль множить?

Слабая улыбка осветила маску девушки. А присутствующие стали обсуждать, сколько именно времени мы проведем сегодня в постели активно. Причем кое-кто совсем не сдерживал себя в выражениях. А вот это хамство. Ерана — мой друг, и так говорить о ней я не позволю. Кстати, а почему вдруг компашка решила так себя вести? Обломались, утерлись, сели за свой стол — и на тебе. У них есть козыри, кроме их смехотворных защитных амулетов? Стоп, две минуты назад один из них вышел из корчмы и минуту назад зашел. Слух меня подводит редко. Шаги были от стола и к столу придурков. Я ошибся, они — убийцы? Черт! После письма я сам себе не доверяю, не доверяю своим впечатлениям и выводам. Неделю обдумывал то, что раньше анализировал за час. Я вижу подвох во всем. Я хочу к психиатру. На крайний случай — к психоаналитику. Я посмотрел на служанку и изобразил на лице недоумение.

— Леди, — прошебетала подошедшая девушка, — бочка с горячей водой уже в вашем номере.

Ерана поднялась одним гибким движением и отправилась принимать водные процедуры. Наложённая защита и одна цапка девушки, которая работает амулетом короткой связи, позволяли мне не сильно беспокоиться за охраняемое тело. Я усмехнулся и потянулся к кувшину с пивом. Развлекаться буду без девушки, может быть.

Входная дверь корчмы распахнулась, и в зал вошел рыцарь. Блин. Какой это рыцарь? Это парень лет двадцати двух в полной латной броне, без рыцарского значка. Но хорошо видное мне лицо у данного организма — забрало армета ведь поднято — это лицо рыцаря. Баран, зачем ты носишь шлем постоянно? Тебе не тяжело? Ну какого хрена ты сюда приперся? Здесь останавливаются купцы и путешественники. Я тут, понимаешь, готовлюсь убивать почти всю компашку, некоторых оставить в живых и допросить, а ты мне наверняка будешь мешать своим благородным поведением.

— Господа, — громко произнес рыцарь, — я, Бинг эл Верга, вызываю любого, кто не согласится, что моя леди сердца Оливия эл Кунор является самой прекрасной девушкой на Арланде.

Пиво, которое я тихо и мирно глотал, выплеснулось из меня фонтаном. Я дико закашлялся. Ну нельзя же так!!! Господи, и почему еще существуют такие придурки, которые не могут дать нормальным людям спокойно поесть и кое-кого потом спокойно убить?!

Рыцарь неодобрительно покосился на меня. Понятно. Обычная кожаная одежда. Цепи благородного на моей шее нет. Значка дружинника какого-нибудь барона или стражника у меня тоже нет. Наемник — что с него взять?

— Вы все признаете, — продолжил рыцарь, — что моя леди сердца является прекраснейшей девушкой на свете?

Всеобщее молчание в зале. Не один я слегка удивился выступлению рыцаря. Вот скажи мне, зачем тебе признание своей девушки самой прекрасной леди группой торгового и наемного быдла? Подошел бы к столу с благородными — их бы и спросил. Так нет, осматриваешь весь зал прокурорским взором. Ты еще до крестьян докопайся! Вот их мнение для

тебя наверняка будет самым важным и определяющим. Так, сейчас кое-кто отойдет от шока, и к парню придет северный лис. Трое из компашки уже потянулись за мечами. Блин! Я опять ошибся. Это все-таки местные придурки, а не убийцы. Профи-наемники так себя не ведут. Когда я начну правильно анализировать обстановку? Паранойя и сомнение меня когда-нибудь доконают.

— Не признаю, — лениво процедил я.

— Что? — повернулся ко мне придурок.

— Садитесь за стол, — улыбнулся я, — и я вам подробно объясню, почему я не считаю вашу легиону самую прекрасную девушкой Арланда. Ущерб вашей чести разделить со мной трапезу не будет.

Этот Бинг помялся и направился к моему столу. Трактирщик покрутил пальцем у виска, глядя на парня, а потом продолжил протирать стаканы.

— И как вы объясните свое наглое заявление? — поинтересовался придурок, присев за стол. — Я знаю, — продолжил он, — что наемникам неизвестно слово «честь».

Я поставил обычный *полог молчания*¹. Не хватало мне еще светить здесь свои новые разработки.

— А вот хамить, парень, — предупредил я, — не стоит. Твоего герба, который ты так здорово нарисовал на своей тунике, я не видел на поле Мести. А я там был. Я убивал и терял друзей. Тебе ли говорить мне о чести? Я, которого ты называешь «наемник», там был, а тебя не было.

— Прости, — улыбнулся рыцарь, — я не хотел тебя обидеть.

Я рассмеялся.

— Послушай, — продолжил я своеобразный диалог, — меня обидеть могут только мои друзья. Ты к ним не относишься, и ты можешь меня только оскорбить. Конечно, если очень сильно постараться. Обычно я за это убиваю.

— Я знаю, — усмехнулся рыцарь, — Влад, тебе привет от графа эл Дали.

Хорошо, что я в этот момент не пил пиво. Ну, папа Мю, ну и волчата у тебя подрастают!

— Отличная маска, — рассмеялся я. — А тут есть придурок

---

¹ Плетение.

ки, которые на самом деле шляются по дороге и пристают ко всем с подобным идиотизмом?

— Есть, — успокоил меня рыцарь. — Мало, но есть. Влад, с твоим замком все в порядке. Я — капитан отряда тайной стражи, который работает в этой провинции. Как только мои люди увидели тебя у портала Алых, я тут же поспешил навстречу.

Понятно. Наверняка один из знакомых дровосеков папы Мю, которые срисовали мою физиономию на поле Мести, дежурил у ближайшей точки выхода к анклаву анархистов. Валит держит свое слово. А чего я, собственно говоря, ждал? Кстати, а почему мне подобные рыцари, которые славят свою даму сердца, еще не попадались? Хотя в Белгоре, в пограничье, да и при дворе леди Ловии таких придурков трудно встретить.

— А если бы я не пригласил тебя за свой стол? — поинтересовался я.

— Пригласил бы, — усмехнулся рыцарь. — Отец говорил, что ты не любишь лишней крови. Я ему верю во всем.

— А кто у нас отец? — поинтересовался я, уже зная ответ.

— Граф эл Дали, — равнодушно сказал рыцарь, лукаво поблескивая глазами.

Да, семейное сходство налицо.

— А как тебя зовут на самом деле? — спросил я.

— Меня не зовут, — улыбнулся рыцарь. — Обычно я сам прихожу. Бинг и есть мое настоящее имя. Титул другой, но это не суть важно. Начнем разговор? — спросил он и покусился на вино.

— Конечно, — ответил я, — только сейчас я кое-кого искалечу, а потом поговорим.

— Не надо тебе вмешиваться, — Бинг отхлебнул из кубка Ераны, — в мою акцию, лучше помоги. Эти трое благородных у меня давно на примете. Знаешь, чем тебя эти болваны сейчас попытаются заинтересовать до смерти? У баронета эл Ално, сына владельца этих мест, есть один старый артефакт. Сейчас тебе должно стать плохо, а через пару минут ты умрешь от инфаркта. Влад, ты и твоя спутница не первые, с кем решили поразвлечься эти негодяи. Прошу тебя, изобрази из

себя больного и немощного. Помогите мне — уже две седмицы, как я никого не арестовывал, отец со мной ругаться стал!

— Прямых доказательств против них нет? — Я схватился руками за грудь. — Неужели Валит в кои-то веки решил действовать по закону? Он заболел? Ему совсем плохо стало?

— Да канцлер и коннетабль воду мутят, — мрачно ответил Бинг, — работать серьезно не позволяют. Мало им оперативных данных — факты железные им подавай, белоручки! Влад, падай на пол, я вызываю своих подчиненных, а уж свидетелей здесь полно.

— Закончишь с ними — двое из них мои: они умудрились оскорбить меня.

— Согласен при одном условии: поединок будет не до крови, а насмерть. Это для них будет лучше, чем положенная им по закону веревка журавля. Все-таки дворяне.

Я рухнул со скамьи на струганный пол, подергал ногами и замер. А ведь не канцлер и коннетабль, скорее всего, воду мутят, — и что так служанка заверещала? Это сам папа Мю своего отпрыска так воспитывает. В таком возрасте и в такой должности легко голову потерять от вседозволенности, легко дров наломать. Ну что, зрители, хотели зрелищ — так получите. Легко самому стать кровавым псом, стать палачом и не заметить этого. Ого, сколько Бинг сюда своих подчиненных нагнал. Садовники, дровосеки и повара папы Мю даже умудрились окна, входную дверь, лавки и столы целыми оставить, когда фиксировали местных хулиганов. Ну, наконец-то женский визг стих. Грамотно сработали парни.

— За здоровье всех присутствующих и тех, кто не с нами, — гаркнул я.

Главный зал взорвался воплями поддержки очередного моего заявления. Несмотря на то что он был наполовину пуст — присутствовало всего пять сотен человек, — ор стоял такой, что мало не покажется никому. Оно и понятно, сейчас здесь происходит мальчишник большого размера: все главы родов анклава анархистов со своими супругами отправились участвовать в обряде близкой крови. Валит держит свое слово — их тоже пригласили. Я усмехнулся. В главном зале моего замка собралась одна благородная молодежь мужского пола анклава анархистов, коты, дружинники вольных баро-

нов и несколько десятков молодых девушек из владений баронов. Вру, в качестве дядьки, который остался следить за порядком в анклаве, присутствовал барон Лонир эл Эрма. Ему этот обряд никуда вообще не упал, и ему есть чем заняться, так он мне заявил. Теперь Лонир с усмешкой посматривал на молодежь, которая в кои веки осталась одна, без присмотра родителей. Но барон ни во что не вмешивался. Сидел себе тихо и потягивал вино. Как же это еще назвать, если не «мальчишник»? Я приехал — это раз. А самое главное, что Нолс эл Ирто наконец созрел для бракосочетания. Ессно, его невестой была Лотра эл Тако. Он настоящий рыцарь, а она обожает романтику и рыцарей. Кстати, Лотра и остальная благородная молодежь женского пола сейчас находились в малом зале моего замка. С ними пьянствуют кошки под предводительством Лоны. Благородные леди считают их себе ровней. Ну-ну.

Это кошки приняли их в свою компанию. Да, зря я рассказал про обычаи моей родины. Я ведь являюсь зеркалом рыцарства для сыновей и дочерей вольных баронов. Блин! Хорошо, что я не рассказал на свадьбе Керта и Чейты о подробностях данного действия. Боюсь, что Лотра не поймет, как можно заказывать стриптизеров, а Нолс не захотел бы в последний раз пробежаться по всем своим подружкам. Присутствующие в главном зале девушки из владений баронов — это добыча котов и дружинников. Хотя последним не светит ничего, и они об этом знают. У котов после небольшой гражданской войны совершенно сногшибательная репутация. То есть с ног сшибут и скажут, что так и было. Коты прихорашивают шерсть и осматривают добычу. Ха-ха. Это они так думают. Хотя их интерес понятен. Я не рекомендовал котам особо увлекаться женским полом в моей деревне. Во-первых, проблемы с мертвыми крестьянами призывного возраста мне не нужны, а во-вторых, нужно увеличивать население баронства, а не сокращать его.

— За любовь, — выдал спич Торм.

Его брат Норм с трудом поднял голову из блюда с мясом, но уверенно схватился за кубок. Дела. Стоило мне поотсутствовать всего каких-то жалких четыре с половиной месяца, не считая моего краткого посещения замка и отбирания со

скандалом у профа цепи-хамелеона, как анклав анархистов захлестнула волна свадеб. А про мой замок и говорить нечего. Все служанки, которые работают здесь, уже успели выйти замуж за котов. Блин, вот умные девушки — первыми просекли ситуацию с недостатком женского пола в замке Стока и застолбили за собой места еще несколько месяцев назад. Хорошо, что в казарме для воинов, расположенной этажом выше главного зала, я изначально планировал одни двухместные номера. Те девушки, которые сейчас сидят за столами, являются как бы приглашенными для обслуживания помолвки. Сча-аз. Зетр, который управляющий моего замка, уже успел мне рассказать, какой дикий конкурс на одно место проходил среди прелестных юных особ женского пола, чтобы попасть сюда. Выбранные волосы считались нормой среди претенденток. Девушки устали с пути, приехали вечером и сейчас по просьбе Лотры отдыхают.

У-гу, отдыхают. Сейчас они охотятся на котов — благо в замке полно работы и я не откажу своему вассалу в просьбе о трудоустройстве любимой женщины. Интересно, насколько далеко простирается женская солидарность, если Лотра так нагло мне врала? Кстати, из кошек только Юлга и Ойла не связали себя официальными отношениями с котами. Девчонки, зря вы это сделали. Я вам не дамся, хотя вы очень красивые. Странно, я уехал — и эти кошки вдруг поняли, что я им нравлюсь. Именно я, а не ребенок от меня.

— За дружбу и сердечные дела барона эл Стоки, — взревел Парин.

С временным главой семьи отморозков тоже все ясно. Слухи о моей добыче уже успели просочиться. Его мысли я вижу как на ладони. Уехал, порубил кучу врагов и столько денег привез! В следующий раз возьми нас с собой. Мы с братьями тоже хотим убивать и получать такой гонорар. Блин, зря я пожертвовал всю сумму, которую получил по контракту проводника, ордену святой Ауны. А может, и не зря. Эти деньги жгли мне руки — не выбрасывать же их! Чейта, как немного оклемалась от нахлынувшего счастья, пригласила своих подруг, и теперь в анклав есть прецептория этого ордена. Единственный подобный медицинский центр во всех Вольных баронствах пограничья, который обслуживает все насе-

ление нашего анклава. Ессно, что орденцы сидят в крепости на землях Керта, срочно выстроенной по чертежам Колара. Рада от присутствия конкурентов в полном восторге. Теперь она может полностью сконцентрироваться на разворачивании производства линии косметики, парфюмерии и прочего. У тебя что-то болит — так вперед до орденцев, и не мешай мне получать новый омолаживающий гель для душа. Ей я тоже кое-что рассказал. Язык мой — враг мой. Хотя со свадьбами ситуация понятна. Впервые за много лет у баронов вольного анклава есть деньги, много денег. Ессно, что и у дружинников этих баронов есть деньги, и так далее, вплоть до сервов. За прошедшие месяцы всю добычу, привезенную из Декары и не понадобившуюся для оформления замка, Зетр смог продать купцам по нормальной цене. Другие управляющие анархистов от него не отставали. Организовалась самая настоящая мафия. Круговая порука управляющих не позволила купцам взять добычу по демпинговым ценам. Единственным бароном, кто сам все продавал, но тем не менее вошел в этот картель, был Лони́р. Я совершенно этому не удивился.

— За здоровье будущих молодых, — оторвал голову от мясного салата Норм.

Сейчас он еще скажет «горько». Так вот, я не удивился. Приданое пяти дочерям — дорого стоит, в смысле труда для его обеспечения. А свой труд Лони́р оценивает очень высоко. Барон зажрался. Если раньше он сам искал женихов своим дочерям, то сейчас он в них как в мусоре роется. Устроил, блин, кастинг и выбирает самую выгодную партию из дворян Декары. На мой вопрос, заданный с утра — мол, зачем тебе это? — Лони́р ответил, что он раньше сам за женихами бегал, а теперь пусть они перед ним унижаются. Хотя вполне нормальное чувство, только девчонок жалко. Заневестились, бедняжки, и вчера они мне нажаловались на своего отца. Блин, похоже, я тут стал защитником обездоленных мужьями юных дворянок. Чейту замуж выдал за Керта — а мы чем хуже? И если бы дочери Лони́ра были одни! Самое главное, что этот сдвиг по женской фазе произошел, когда меня здесь не было, и ничего теперь сделать или повлиять на общественное женское мнение я не могу. Оно мне надо? Но ведь

не убегать же мне теперь из собственного замка?! Блин. Я всего три дня как приехал домой, и на меня столько свалилось! Все помолвки и свадьбы благородные хотят играть в моем замке. Как же — единственная капелла, которая освящена силой Создателя. Отец Карит, зря ты это сделал, — тебе и расхлебывать. Лотра с Нолсом — это первые ласточки, которые откладывали сие действие целых полтора месяца: меня ждали. К Пятому с просьбой открыть ворота для этой процедуры никто не обращался. Дураков нет — и так все знали, что он скажет и куда пошлет. Кстати, через пару дней я буду вести в капеллу Раду. Пятый тоже меня ждал, чтобы официально бракосочетаться, и я опять буду отцом сироты. На сей раз в этой роли выступает моя матерщинная лекарка, которая находится на восьмом месяце. И вообще в анклавe произошло резкое помешательство от внезапно нахлынувшего богатства.

— За счастье, — крикнул Бонар.

Сердце сжало обручем. Счастье, я усмехнулся, мне не грозит. А у Бонара через неделю будет помолвка с Ниленой эл Конар, дочерью отморозка, и тоже в моем замке. Зря я построил этот загс. Радует только одно: будущие молодожены благородного рода приезжают, регистрируются и уезжают. По крайней мере, мне все так обещали, когда я выразил сомнения в полезности беспробудной многомесячной пьянки, которая будет здесь происходить. Все, пора сматываться из зала, как это давно сделал проф, тины, Шедар, Венир и Четвертый. Эти маньяки исследуют игрушки, которые я привез из пограничья. Их почти ничем нельзя оторвать от столь завлекательного процесса. Вру, Колара можно. Достаточно сказать ему имя «Ерана». Чувствую, что и он скоро будет меня просить стать ее отцом. За что мне все это? Так, на выход.

Я тихонько выскользнул из-за стола и быстро стал пробираться в свои покои. Что такое? В зал вбежал дозорный.

— Гоблы! — закричал он.

ГЛАВА 2

Эксперимент

Последние телеги с продовольствием и носимым имуществом заехали во внутренний двор замка. Ворота с громким лязгом стали закрываться. Хорошо, что патрули, которые регулярно высылались охраной рудника, увидели гоблов, когда они находились на большом расстоянии от месторождения серебра. Все успели сбежать, а гномы, глухо матерясь, еще и завалили шахту. Марш-бросок нескольких десятков разумных к моему замку заметил часовой на дозорной башне. Посмотрел на подозрительно знакомых беглецов, при помощи амулета связался с патрулем, который осматривал местность около замка, получил информацию и решил обрадовать народ, который пировал в главном зале. А чему я удивляюсь? С дозорной башни донжона можно осматривать окрестности километров на пятнадцать. Амулет изготовлен профом, узнавшим о некоторых свойствах света вроде преломления: напоенная силой воздуха игрушка с успехом заменяет бинокль. Бдительный часовой — Рыси к службе относятся серьезно — вот и получишь результат.

Фору в несколько часов мы использовали с толком. Моя деревенька полностью опустела. Все живые существа, включая женщин, детей и даже последнюю курицу, ха-ха, суффражисток на меня нет, находятся теперь в замке. Гонцы уже отправлены во все остальные цитадели анархистов. Лонир, взяв с собой пару дружинников, тоже давно уехал. Будет организовывать оборону остальной части анклава и стеречь противоположный берег реки с восемью сотнями оставшихся в замках анархистов-дружинников, пока гоблы попытаются разобрать мою цитадель по камушкам. Все остальные дружинники и вся благородная молодежь, которые приехали ко мне в гости, остались здесь. Даже дочери Лонира не захотели покинуть замка. Как мне заявила Лотра, предводитель благородных девиц анклава, такого веселья они не пропустят ни за что. Дети пограничья, так сказать. Все веселье начнется и, я надеюсь, закончится здесь. Гоблам нет пути мимо моего замка. Я контролирую дорогу из пограничья в королевство Декара. Вернее, мой замок, а потом и все остальные цитаде-

ли вольных баронов, если эти придурки из новой расы захотят растечься по анклаву. Да и гоблы слишком тупы. Они никогда не пройдут мимо такого склада мяса, какой представляет собой мой дом. Это они так думают. Я оглянулся. Леди под чутким руководством Рады уже заканчивают развертывание полевого госпиталя для двух с половиной сотен котов, трех сотен дружинников баронов и трех десятков гномов. Несколько десятков кошек — это последний резерв, на самый крайний случай.

— Разобрать понтонный мост, — крикнул Пятый с дозорной башни.

Голосище у него хороший. Вот кому счастье привалило. Вернее, всем Рысям. Совершенно безбашенные существа. На наш дом напали — где эти мертвецы?! Да и дружинники баронов одобрительно смотрят со стен замка вдаль. Как же. В кои веки гоблам можно отлично пустить кровь. Такого замка, в таком удобном для обороны месте, в анклавке еще не было. Прибавляем магов барона эл Стоки и его самого. Четыре магистра — это тины и проф, четыре мастера — это я и три кота, — что еще нужно для полного счастья? Не у каждого богатого герцога есть на службе такой отряд магической поддержки. Совсем не у каждого. А в анклавке анархистов вообще до моего появления были только маги-бакалавры. Сравнить их с мастерами, а тем более с магистрами, глупо. Все маги анархистов не стоят одного профа. Да и Рада давно известна как отличная лекарка, случись чего. Случись по глупости рану получить. Интересно, а если бы воины-анархисты знали, что проф и тины — спецы по осаде, что бы тогда они чувствовали? Наверняка дружинники баронов сняли бы с себя броню и откинули острое железо в сторону. Потом поставили бы на стене шезлонги, столики с выпивкой и закусью — и приготовились к просмотру шоу. Нам принять активное участие в обороне замка? А зачем, собственно говоря? В гвардейском полку короны Декары по штату положено три спеца по осаде и штурму замков непокорных дворян, а здесь — четыре, и находятся они внутри квадрата стен. Зачем им мешать и путаться под ногами? Про маленькую подробность, что в штате гвардейского полка находятся ритуали-

сты, а не рунные маги, как в моем замке, вообще никому знать наверняка не интересно.

Я хмыкнул. Сколько раз я брал замки! А вот теперь сподобился оборонять, причем свой. Новые впечатления, так сказать, и проверка на прочность наших с Коларом задумок.

— Мост разобран, Влад, — сказал мне Пятый, спустившись с дозорной вышки на боевую площадку донжона.

А то я этого не вижу. Все секции моста кабестанами пригнаны к противоположному берегу реки. Несколько дружинников вольных баронов помахали нам ручкой и, прищипывая коней, отправились по домам. Кстати, а как ее называть? А то все река и река.

— Принял, — усмехнулся я.

— В замке есть в наличии, — продолжил Пятый свой доклад, — свыше восьми сотен блочных арбалетов и двадцать пять тысяч железных болтов с учетом снаряжения гостей. Смола уже почти закипела. Камни давно на стенах. Баллисты и стрелометы в полной готовности и могут сделать по пятьсот выстрелов каждый. Все готово к бою. Кровью умоются. А если учитывать требюшеты, то у гоблов вообще нет никаких шансов.

Я бы так не думал, но мне можно сомневаться. Что делать, я параноик и всегда жду гадости. А насчет снаряжения Пятый не сказал мне ничего нового. Я же говорил, что у меня не Рыси, а хомяки! Столько оружия с боезапасом и брони они натащили в замок, что мама не горюй. Повернутые они какие-то на железе. Да здесь и Вилк-кузнец не скучал. Арбалеты — это хорошо. Крестообразные бойницы замка как раз и предназначены для этих игрушек. Из лука не очень-то постреляешь, а из арбалета — да ради бога, веди стрельбу вниз, вверх и в стороны, при этом находясь почти в полной безопасности. Про баллисты и стрелометы я вообще молчу. А требюшеты, я хмыкнул, это старая любовь Пятого. Интересно, кого он обожает больше — Радугу или эти четыре боевые машины, около которых сейчас суетятся проф с тинами? Хорошо, что их собрали на плоской крыше жилого комплекса. С такой высоты они могут закинуть тридцатикилограммовые каменные ядра очень далеко. Кстати, о птичках. Ядра не простые, а с сюрпризом: проф с тинами тоже не скучали. Вернее, Колар, под-

гоняемый паранойей, которую я ему великодушно подарил больше года назад, развивал бурную активность, когда у него появлялось свободное время. Сотня ядер, выложенных пирамидой у каждого требюшета, была покрыта рунами. Заливаешь силу земли в один тип боеприпаса — и получаешь снаряд, который при столкновении с преградой взрывается десятками каменных осколков. В боеприпасы другого типа нужно заливать силу огня, и на месте падения ядра возникает небольшой вулканчик. Я думаю, что гоблам это понравится. А если бы проф смог сделать объемно-детонирующий боеприпас, тогда было бы вообще весело. Жаль, что я не химик и ничего, кроме механизма его действия, не знаю. Но проф говорит, что сможет со временем это сделать при помощи метода научного тыка.

Да, забыл. Та сила, что проф с тинами, Четвертым, Вениром и частично я заливали в алтарь замка месяцами, тоже не будет бездействовать. Конечно, утечка была, но маленькая. По оценке профа, там скопился стодвадцатикратный мой запас. Часть пойдет на укрепление стен, а часть — в ядра и еще кое-куда. Причем все это делать могу только я. У профа получилась его задумка, и теперь всей магией в замке распоряжаюсь я. Отдавать силу может любой, а пользоваться — нет. Вру: когда меня нет в замке — это может делать проф. Когда его нет — любой ученик школы Джокер, согласно табели о рангах, которую Колар зашил в алтарь. Кстати, старший член школы Джокер, который находится в замке, может разрешить допуск к силе и остальным магам этой школы. Проф — гений! Как он использовал информацию, которой я с ним поделился?! Эх, если бы Кенара не была такой дурой, то у меня было бы еще двадцать два эликсира розового тумана! А теперь нет ни одного: добежался по дальнему пограничью. Да еще эта эльфа подвела под монастырь со смертельным исходом четверых отличных наемников с юга. Я и говорю, что дура! Такую великолепную команду уничтожила, да и претензии к ней теперь наверняка будут у магической гильдии, где она наняла этих ребят. Конечно, если Кенара опять к ним обратится.

— Пятый, — начал я, — гоблы будут сегодня атаковать?

— Не думаю, — усмехнулся номер. — Они тупы, но не на-

столько. Хион почти зашел. Никакого осадного снаряжения у них с собой нет. Будут изготавливать на месте. Через несколько дней, когда все сделают, — тогда и атакуют.

— Они смогут, они решатся на штурм? — удивился я.

— Ничего, кроме лестниц и тарана. Пусть делают, пусть укрепляют их силой Проклятого и магией, а когда закончат, мы уничтожим их поделки из требюшетов. Повторим эту процедуру столько раз, сколько будет нужно. Пусть штурмуют, пусть осаждают. Провизии нам хватит на год.

А вот это плохо. Я не хочу терять столько времени. У меня дел много! И что теперь — ждать, пока гоблы снимут осаду? Ждать подмоги из Декары, которая обязательно придет, вопрос только во времени ее появления? Не хочу. Ладно, что-нибудь придумаем. А что? Я посмотрел сквозь визор на развертываемый в паре километров от замка лагерь гоблов. Низкорослые, клыкастые, завернутые в обрывки шкур зеленушки шустро суетились. Ставили нечто вроде палаток, разгружали с низких, узких, но длинных телег различное снаряжение. Волокли в центр лагеря несколько сотен связанных существ, среди которых я заметил даже несколько троллей и парочку горных великанов. Молодцы, зеленушки, молодцы. Жаль, что среди обреченных на заклятие существ — кушать гоблам хочется всегда — были и настоящие разумные: мало, но были. Плохо, им помочь мы ничем не можем.

— Пятый, а почему среди будущего обеда гоблов основная часть мяса представлена ими самими?

— Провинились в чем-то перед шаманами или вождем. А может, пленные из другого племени — какая разница, Влад? Кроме того, это не совсем обед: мясо предназначено в первую очередь для жертвоприношения, а только потом пойдет в котел.

Действительно, какая мне разница? Уж этим я и в мыслях не приду на помощь. Делать мне больше нечего!

— Я пошел отдыхать, — сказал я. — Будет что-то серьезное — буди.

— Третий разбудит, — усмехнулся Пятый. — На всякий случай я буду ночью в барбакане с Шедаром и Вениром. Первую атаку гоблы проведут на него.

Кто бы сомневался! А Третий стоит за моей спиной с тре-

мя котами. Опять он взялся за старое. Младенец вернулся с прогулки — и ему опять нужны няньки. Как мне это надоело! Я — вполне дееспособный организм. Все, мне пора спать.

Я стал спускаться в свои покои.

Блин! И как это понимать?

— Юлга и Ойла, — начал я, — а что вы здесь делаете?

Я посмотрел на кошек взглядом прокурора. Сча-аз. Никакой реакции. Невинные мордашки, кожаная одежда, короткие кольчуги, кирасы, бацинеты, наручи, поножи, чинкуэды с кинжалами на поясах. За спиной баклеры. Амазонки, мать его, в средней броне.

— Я повторяю: что вы здесь делаете? — спросил я. — Юлга, тебя это касается в особенности. А Ойла хоть и моя служанка, но должна являться только по вызову.

— Третий распорядился осуществлять твою охрану внутри помещения, — невозмутимо ответили девушки одновременно.

А ведь не врут, кошки драные! Только забыли уточнить, что сами к нему пришли с этим предложением. Я повернулся и открыл дверь. Три кота, стоящие перед входом в мои покои, упорно демонстрировали мне свои бронированные спины. Третьего поблизости я не наблюдал. А почему я не удивляюсь этому?

— Где Третий? — поинтересовался я у конвоя.

— Проверяет караулы, — гаркнула мне центральная спина.

Понятно: сбежал, скотина, успел скрыться с глаз, предчувствуя мою реакцию. Да и эти коты в курсе заговора против меня, любимого. Интересно, сейчас под шлемами они улыбаются или нет? Вокруг меня одни мерзавцы и подонки. Я не могу отменить распоряжение Третьего. Вернее, могу, но есть такая штука, как устав, который накорябали за время моего отсутствия номера и Зетр. Я его прочел и подмахнул. В принципе, вещь хорошая: отношения внутри замка нуждались в формализации и регламентации. Зачем, чтобы функции моего командного состава дублировались или пересекались? Так вот там есть такой пункт, что в мирное время власть внутри и снаружи замка принадлежит Пятому и Зетру. Военная и гражданская администрация баронства, так сказать. При

объявлении тревоги по гарнизону управляющий молчит в тряпочку и всем распоряжается комендант замка. А все вопросы внутренней безопасности возлагаются на Третьего, так как главное для Рысей — это сохранение моей жизни. Я и не возражал. Мне самому заниматься внутренней охраной?.. А теперь что делать? Плохо, когда генерал отменяет распоряжение полковника через его голову, отданное последним лейтенанту. Субординация, однако. Отменить или нет? Я захлопнул дверь. Вот в чем вопрос. Допустим, отменю, а если Третий поставит мне в спальню котов? Ведь сделает это, зараза, и будет смотреть на меня своими честными глазами. Это заговор!

— Ванна готова? — спросил я.

— Да.

— А массаж? — ехидно поинтересовался.

— Будет, — хором ответили девчонки.

Радует одно: массаж Ойла делает великолепно. В пограничье я скучал по ее нежным и сильным пальчикам. А в четыре руки это будет вообще замечательно. Эх, тяжела ты, жизнь сюзерена, и Юмы, моего делового партнера из седьмого поселка, под боком нет. Придется опять доводить себя железом до полного изнеможения, чтобы глупые мысли в голову не лезли.

— Кошки, только массаж, — предупредил я, — а то вылетите отсюда со свистом.

Стоя на боевой площадке донжона, мы смотрели на орду гоблов, которая к утру привела свой лагерь в идеальный, с их точки зрения, порядок. М-да, не такие уж они тупые. Раньше я с ними не сталкивался и не мог оценить их ай-кью.

— Что скажешь, проф? — поинтересовался я.

— Тысяч пятьдесят, не меньше, — сказал Колар. — Десятка два шаманов. Парочка очень сильных. Могут и будут атаковать духами. Это их стандартная тактика разрушения строений и внесения паники в разум осажденных.

Обрадовал, нечего сказать. В принципе, *миксер-плюсом*¹ владеем я, Гайд и Крат. У профа, Лина, Шедара с Вениром и Четвертым тоже есть плетения против нематериальных су-

---

¹ Миксер-плюс — плетение.

ществ. Да и в защите замка предусмотрена большая неприятность для духов. Но все равно неудобно, когда воины не могут видеть врага. Есть и такие духи, к сожалению.

— Защиту замка полностью активировать? — поинтересовался я у профа.

— Пока не надо, — покачал он головой. — Атака духами будет только тогда, когда сами гоблы начнут штурм. Того, что сейчас есть, хватит для пресечения диверсий и разведки.

Понятно. Сейчас защита работает в режиме сигнализации и противодействия слабым атакам. Зачем расходовать силу зря? Тем более что чем меньше нагрузка, тем дольше будут служить артефакты, вмурованные в стены, башни и фундамент замка. В слабом режиме, который активирован сейчас, проф ручается мне за восемь столетий работы. Чем больше артефакт, чем больше его масса, тем меньше на него нагрузка потока силы. Учитывая, что замок представляет собой один сложносоставной артефакт, я профу верю. Хорошо быть артефактором, очень хорошо.

— Пятый, — воззвал я, — когда они начнут?

— Скоро, — успокоил меня номер. — Завтра гоблы будут атаковать барбакан. Лестницы и таран для него они сделают уже сегодня. Плохие, но сделают.

— Будем убивать, — обрадовался Парин и перемигнулся с братьями.

— Будем, — согласился я. — С железом разобрались, которое предоставил вам Второй?

— Еще вчера вечером, — ответил Норм.

— Тогда ваш отряд заступает на дежурство на сутки в барбакан завтра с утра, — сказал я. — А теперь — отдыхать, выспаться не забудьте.

Обрадованная благородная молодежь начала покидать площадку донжона, спеша поделиться столь радостной вестью со своими любовницами, сестрами и невестами. Да, ребята полны энтузиазма и не поймут, если я оставлю их в тылу. Воины пограничья, однако. Трус — это самое страшное для них оскорбление, да и легкие доспехи ребят, в которых они приехали в мой замок, сменила почти полная броня, которой у моих хомяко-котов было море.

Есть один нюанс.

— А когда на самом деле будет атака? — поинтересовался я у Пятого.

— Послезавтра: один день они еще потратят на обряды, дающие силу, мужество и стойкость воинам, получение силы Проклятого для пополнения запасов энергии у шаманов и так далее. Я ведь говорил тебе вчера об этом.

Мы рассмеялись. Гоблы есть и на Диком острове. Хотя какой это остров? Если Австралию уменьшить в три раза, то ее тоже можно назвать островом. Да и все остальное, кроме климата, похоже. На плодородных землях людские поселения, на других — гоблы, твари и так далее. Клан Рыси был пограничным кланом, и Пятый гоблов знает лучше, чем людей. Завтра сводный отряд благородных и котов отдежурит в барбакане, а потом — извини и подвинься. Смена, однако. Не повезло вам, ребята. Бывает. Осталась одна небольшая проблема.

— Пятый, проф, — сказал я, — подумайте, как можно гоблам нанести максимальный урон, который заставит их убраться отсюда обратно в дальнее пограничье. Мне долгая осада не нужна, да и о руднике не нужно забывать. Пятый знает все о гоблах, ты, проф, — все о магии. Думайте.

Номер и Колар переглянулись.

— Сделаем, Влад, — отвечал проф. — А сейчас пойдем, у Ераны есть одно небольшое дело к тебе.

— Она решила покинуть твои апартаменты? — удивился я.

Проф покраснел. Ну-ну. Встреча двух голубков подарила всем, кто видел сие действо, незабываемые впечатления. Ругающийся проф бежит ко мне по двору замка и потрясает кулаками. Где ты так долго шляется, мерзавец и подлец? Я волновался за тебя! Я сделал это! Я нашел свою ошибку. Давай бегом к алтар... И тут из-за моей спины выезжает Ерана. Красная, как свекла, глазки потуплены, грудь вздымается, изящные ручки нервно теребят поводья лошади. Лепота! Проф, мгновенно заткнувшись, пробежал еще пару метров и впал в ступор. Вру: он начал судорожно тереть свои глаза. Но, несмотря на все его старания, Ерана не исчезала. А дальше был спектакль для всех свидетелей встречи голубков.

— Ерана? — пролепетал изумленный проф.

— Колар, это я, — прошептала девушка.

— Ераночка?! — громко спросил научный маньяк.

— Колар, милый! — Томный голос девушки разнесся по двору, и счастливая улыбка осветила ее лицо. Мол, не забыл. Любит и так далее.

— Ерана-а-а-а!!! — заорал проф.

— Я так по тебе соскучилась... — Застенчивая улыбка девушки сбивала с ног.

М-да. Она — Ераночка, а он — почти Коларусик. Через десять минут я вмешался в воркование голубков и отцепил профа от сапога Ераны, а ее саму снял с лошади. Еще через полчаса я оторвал Ерану от профа, закинул ее на свое плечо и понес в апартаменты Колара. Проф семенил следом за мной, умудрялся сжимать руку своей ученицы — вот половой хулиган, ректора на него нет — и одновременно целовать ее пальчики. Еще через три часа Рада, которую я направил в комнату профа для оказания медицинской помощи Еране — сколько же можно в постели хулиганить, — смущенно сказала, что в ближайшие сутки она там не появится, и так посмотрела на Пятого, что он сразу вспомнил о неотложных делах, которые нужно решить вместе со знахаркой. С тех пор Ерана не показывалась из комнаты профа, а он выскакивал оттуда буквально на несколько часов. Рада смогла заняться Ераной только на вторые сутки.

— Ну, это, — начал мямлить проф, — она хочет стать твоей ученицей. Ты ведь ей не откажешь только потому, что она сломана, Влад?

И почему я не удивляюсь, как любит говорить Лорак? А на мою жалость, проф, ты зря решил давить. Я — циник, Колар, пусть толку в боевом смысле с Ераны ноль, но сливать свою силу в алтарь замка она может вполне. А что будет с девушкой дальше — будем посмотреть. Вдруг она сможет преодолеть последствия ломки? Да о чем я вообще думаю?! Ерана — гений, пусть и не такого масштаба, как проф, и в любом случае принесет много пользы школе Джокер, даже не являясь полноценным магом.

— Я, Ерана эр Килам, магистр воздуха, земли и воды, своей кровью, жизнью и честью клянусь быть верной в жиз-

ни и смерти учителю и основателю школы Владу эр Джокеру. Клянусь выполнять все его указания, не сомневаясь в них ни словом, ни делом, ни помыслом. И принимаю имя Ерана эр Джокер.

Ерана, не отрывая окровавленной правой руки от алтаря, взяла левой рукой листок с геометрической фигурой, начерченной профом, и стала вливать свою силу в алтарь. Больше она — я надеюсь, пока — ничем помочь мне не могла.

— Только массаж, — опять предупредил я кошек. — И вообще — вы когда-нибудь спите?

— А где нам это делать? — спросила Ойла и переглянулась с Юлгой.

Блин. Вот кошки, но я все равно вам не дамся. И дело не в моих моральных устоях. Какие устои? Вас ткач не задел — и я не хочу, чтобы это произошло. Вы мне дороги, вот в чем проблема. Я убедился в том, что ткач бьет по больному, бьет по мне и моим женщинам. Если бы я был уверен, что вас он не достанет, то какие проблемы? Мигом бы вас оприходовал! Причем несколько раз подряд. Эла... я мысленно усмехнулся. С Элой мне уже не по пути. Так нельзя обращаться с тем, кого любишь. Однажды я отпустил ту, вернее, отошел в сторону от той, которая делала что-то подобное. Я не стал навязываться и унижаться дальше. Я не стал.

— Спите в моей кровати, — начал я, — но только спите. Девчонки, — мрачно улыбнулся. — Я — мужчина, а вы — красивые женщины. Я не импотент, я могу хоть сейчас заняться любовью с той, которая мне безразлична. С той, которой безразличен и я. С той, кто не является моим вассалом. Почему я уехал из замка? Какие выводы вы можете сделать из этого?

Молчание.

— Все так серьезно? — спросила Ойла.

— Да, — ответил я.

— Бедный. — Юлга прижала мою голову себе к плечу. —

Прости нас, Влад.

— Давайте спать, — грустно улыбнулся я.

— Эти сволочи — они не атаквали!

Парин, Сен и Локар бегали по боевой площадке донжона и сотрясали воздух ругательствами. Остальная благородная молодежь угрюмо смотрела на это действие. Какая досада, что гоблы не пошли в атаку. Ай-яй-яй. Да они хулиганы — так оскорбить в лучших чувствах этих великолепных воинов! Какой кошмар!!! Я с трудом сдерживал улыбку, смотря на все происходящее. Какое разочарование в жизни, повеситься и не встать.

— Ладно, — сказал я, — если гоблы атакуют сегодня, то места на стене и в башнях с арбалетами в руках вы сможете занять после бессонной ночи?

— Да, — ответил мне рев голосов.

— Они начинают! — Пятый, который смотрел за лагерем гоблов, дернул меня за рукав.

Действительно, начинают. Рой низкорослых существ зеленоватого цвета волной стал выкатываться из своего лагеря. Три тарана и куча лестниц были у них почти в руках. Слегка почти: часть осадного снаряжения была закреплена на спинах или между боками громадных полуящерниц-полуносорогов, которых гоблы использовали в качестве тягловой силы для своих повозок.

— Бой! — крикнул я.

Площадка донжона моментально очистилась от гостей благородного происхождения. Остались только расчеты баллист и стрелометов, составленные из десятков крестьян, нескольких котов. Также рядом со мной присутствовали номера, тины и проф.

— Влад, — проговорил Пятый, — мы с профом кое-что придумали.

— Что именно? — поинтересовался я.

— Мы сдадим гоблам, — продолжил номер, — после небольшого сопротивления барбакан. Мост через ров сжигать не будем. Гоблы подойдут всей своей массой к стене и воротам замка. Успех вскружит им их небольшие мозги. Тогда мы и станем отбиваться во всю свою силу. Будут задействованы все боевые машины. Остальное скажет тебе проф.

— Влад, — продолжил Колар, — на древках дротиков стрелометов и баллист тоже вырезаны руны. Мы задействуем

во время атаки все боевые машины, но самое главное — мы должны уничтожить шаманов. Они являются стержнем армии гоблов. Шаманы — их лидеры и полководцы. Если мы их уьем, то гоблы уйдут обратно.

Понятно, моя бывшая паранойя, спасибо тебе огромное. К вопросу безопасности замка Стока проф отнесся очень серьезно. Насчет шаманов тоже все ясно. Так, я не понял. А чего проф так мнется?

— Что ты хочешь еще мне сказать? — поинтересовался я.

— Напои силой земли и огня треть ядер и дротиков, — начал суетиться проф. — А потом активируй защиту замка наполовину. Тебе надо тренироваться это делать.

Я скользнул внутрь своего сознания. Я ощутил сеть, которая смыкалась на мне. Блин, я прямо паук какой-то. Вот и алтарь, который выглядел как гигантский комок силы. Вот и пустые артефакты, сделанные из ядер и дротиков. Они просят их заполнить, и я не могу им в этом отказать. Энергия алтаря хлынула в меня, и я стал регулировать ею поступление силы земли и огня, которой было вокруг много, в пустые артефакты. Сначала медленно, но потом все быстрее и быстрее они загорались светом. Земля — коричневый свет. Огонь — яркий красно-белый свет. Все, треть артефактов заполнена. Теперь — замок, который выглядел у меня в сознании как пустой куб, в котором едва пульсировала сила земли. Я перенаправил поток силы земли энергией алтаря. Есть! Куб стал наполовину полон, а количество энергии в алтаре почти не уменьшилось. Я вернулся обратно.

— Это их не испугает? — поинтересовался я. — Шаманы наверняка почувствуют магию. Сильную магию.

— После обряда, — усмехнулся Пятый, — нет.

— Когда мы начнем атаку, — сказал проф, — призови элементалей и уничтожь шаманов, Влад. Никто из гостей ничего не поймет, даже если бы среди них был архимаг. Ты еще не научился сливаться с духами стихий сознанием, но о неэффективном расходе энергии можешь не сильно беспокоиться, — усмехнулся проф. — На шаманов силы хватит.

Вот это последнее, что я буду делать. С таким количеством силы, которое плещется в алтаре, магическое истощение мне

не грозит. Проф — гений. Я это уже говорил или нет? Но все-таки почему он суетится и так прячет свои глазки?

— Проф, — окликнул я, — ведь ты еще что-то хочешь мне сказать.

— Влад, — вздохнул Колар, — у меня есть одна теория, которая поможет нам и поможет тебе. Я думаю, что Лед теперь не станет сводить тебя с ума. Ты не воплотишься в стихию. Наоборот, Лед только усилит твои возможности. Ты мне сам рассказал о том, что происходило с тобой в кабинете Йерка Тихого. Ты должен призвать Лед и использовать все свои боевые плетения индивидуального и массового действия для проверки их эффективности, когда мы все обрушим всю свою мощь на гоблов. Когда мы обрушим на них мощь стали и магии.

— Проф, — усмехнулся я. — Ты в своем уме? Ты же сам мне столько раз говорил, что я не могу использовать Лед, пока не стану полностью пуст.

— Говорил, — согласился Колар, — но теперь я думаю, что тебе это не грозит. Я долго размышлял над тем, что с тобой тогда произошло. Ты не воплотишься в стихию и не потеряешь контроля. В крайнем случае тебя будем контролировать отец Карит и я.

— Кто? — изумился я.

— Я, — раздался голос за моей спиной.

— Влад, — юный падре встал передо мной, — я буду следить за тобой, и когда... вернее, если ты потеряешь контроль, то я смогу остановить твоё воплощение в стихию Льда.

Приплыли. Точно, за моей спиной организовался комплот. И этот туда же.

— Как ты это сделаешь? — спросил я.

Карит и проф переглянулись. А почему я чувствую за своей спиной дыхание Пиночета? Я вам не Альенде — не на того напали.

— Я окружу тебя, — проговорил юный падре, — сферой силы Создателя, а проф — сферой силы земли. Мы с ним решили, что этого будет достаточно для того, чтобы ты не воплотился в стихию. Ты будешь отсечен от силы Льда. Мы так думаем.